

О Василии Буслаеве

Много Скопин по землям бывал,
Много Скопин да городов видал,
Городов видал много с пригородками,
А сирот или вдов со деревнями.
А синим морюшком шли из конца в конец,
В стольный Киев-город шли среди ночи.
В серёдки ночи тёмной, осенней
Славный Киевский град отпирался,
Выходила из ворот красна девица,
В одной рубашечке она шла без пояса,
В одних башмачках шла без чулочков,
Несла с собой большу книгу Евангелие.
Заходила она во синё море,
Клала книгу Евангелие на большой сер-горюч камень,
Не столько читала, сколько вдвое плакала.
Только солнышко батюшка Владимир-князь
Сказал: «Уж гой еси, дети малые!
Никакая тут была не красна девица,
Тут была мать божья Богородица,
Она слышала над городом над Киевом,
Она слышала невзгодушку великую:
Подымается Изкудла-царь Смородович
С любимым же сыном со Киржином
Да с зятем, со чудовищем восьмиглазым.
Вот и царь Смородович хочет Русь пленить,
Он хочет все церкви божьи на дым спустить,
Все тихие иконы — на полав реки,
Князя, говорит, хочет в котле сварить,
А княгинюшку хочет за себя замуж взять.
Хожу, говорит, по городе по Киеву,
Ищу защитника города,
Чтобы мог защитить стольный Киев-град».
А они были как раз во царёвом кабаке,
Пили там трое сутки зелено вино,
Вместе с ними пьянствовали там

И богатырь Васенька Буслаевич.
Конь стоит на улице привязан
У золотого столба, у богатырского,
(куда коней привязывают, так),
Ну, по колен стоит, землю гложет
(голодный уж трое сутки!)
Он поклонился им во всю спину
И отправился во царёв кабак
Добираться до этого Васеньки Буслаева,
Русского богатыря.
Приходит он во царёв кабак,
Видел коня голодного.

Земля побита, по колен стоит в земле. Спросил всё-таки: «У вас нету тут
русского богатыря Васеньки
Буслаевича?» Они перемигнулись: «Есть». — «А где он?» —

«Он на печке лежит на моравленке,
Нагой, босой, без ниточки —
Всё пропил:
Всю одежду молодецкую пропил,
Всю-то сбрую лошадиную пропил,
Всю приправу молодецкую пропил»
(в которой должны воевать.)

Он говорит: «Василько Буслаевич, я прошу Вас слезти на пол. Я пришел с
большой просьбой к вам». —
«Я бы рад, солнышко батюшко Владимир-князь, да я нагой, без ниточки,
последний чуден крест свой
пропил». Солнышко батюшко обращается к чумакам:

«Отдайте ему всю одежду молодецкую,
Отдайте всю приправу богатырскую,
Отдайте сбрую лошадиную
И насыпьте коню пшена белоярого,
До ушей чтобы было, и ключевой воды!»
И наливали Васеньке Буслаевичу
Чару полуведерную зелена вина.
Охмелить, говорит, Ваське буйну голову
И окатить, говорит, ретиво сердце.
Быстро не пиво варит, не вино курит —

Наливают Ваське чару полуведерную зелена вина.
Оделся на печке, на моравенке, слез, поздоровался.
Берет эту чару полуведерную во праву руку —
Пьёт по одному духу.

Спрашивает солнышко батюшко Владимир-князь:

«Охмелило ли буйну голову?

Окатило ли ретиво сердце?»

Он говорит: «Да...

Охмелило немного буйну голову,
А ретиво сердце не охватило еще».

Второй раз заказывает чумакам-целовальникам:

«Чумаки, говорит, целовальники,

Наливайте-ка чару ведерную —

Окатить надо Васе ретиво сердце,

Чтобы сходилась у него кровь со печенью!»

Быстро наливают чару ведерную.

Подносит солнышко батюшко

Владимир-князь Ваське Буслаеву.

Вася берёт опять-таки во праву руку чару ведерную, пьёт на одном духу. (

Ну, закуска там уж само

по себе, что и здесь тоже!)

Ну и спросил тогда солнышко батюшко:

«Окатило ли ретиво сердце?» —

«Да. Охмелило буйну голову,

Окатило ретиво сердце,

Расходило у меня кровь с печёнками.

Теперь могу служить вам, голову сложить».

Рассказал он, что поднимается царь Смородович,

Хочет церкви огнём спалить,

А иконы хочет на поплаве реки,

Ещё меня хочет в котле сварить,

И княгинюшку царь Смородович хочет замуж взять.

Ну, Вася оделся.

Не видели его поездки молодецкой,

Только видели, как в стремя вступил,

На коня вскочил.

Увидели: в чистом поле курево стоит.

Солнышко батюшка Владимир-князь

(тоже войско у него получше) поехал...

Подъезжает к неверной силе,
Не столько он бьёт палицей боевой,
Сколько конем топчет. Подъезжает...
Выстроен у них был шатёр.
На коне там стоит царь Смородович
С сыном Киржином,
С зятем, чудовищем восьмиглазым.
Он натягивал свой лук,
Накладывал свою калену стрелу,
Направляет стрелу на шатёр
И эту стрелку наговариват:
«Лети, говорит, моя калена стрела,
Не падай не на угол, не на землю,
Пади, говорит, на белой шатёр,
Войди чудовищу во левый глаз,
А из правого выйди
И ко мне обратно прилети!»

Быстро это всё сделалось: натянул лук, спустил калёну стрелу, смотрит — залетела в белой шатёр
стрела чудовищу большеглазому, залетела во левый глаз. А из правого глаза ушла. Тогда царь Смородович
выскочил из шатра, руки обое поднял, он стал говорить также имя
«Васенька Буслаевич». (Знает уж!)
«Я, говорит, дам тебе поручение, чтоб из нашего рода никто не заносил
руку на стольный
Киев-град, на князя Владимира». Стрела прилетела к нему обратно. «Давай
сюда долг». Быстро
написал он свое рукописание князю Владимиру, солнышку батюшку
Владимиру-князю: «Вот моё рукописание:
обещаю выполнить свой долг, что никто не поднимет руку, покуда живой я
буду, на стольный Киев-град».
Тот в карман кладёт расписку, садится на своего коня, обратно поехал.
Приезжает он в стольный
Киев-град, встречает его солнышко батюшко Владимир-князь. Он сразу
вынимает эту бумажку, подает
солнышке батюшке, тот ему руку подаёт, снимает с лошади. «С чем я буду
тебе, Васенька, услуживать
за эту работу?» — «А мне, говорит, что надоть-то? Вот сила, которая за мной

шла, войска ваши. Сколько
может она выпить, только мне квасу надо».

Потом пьёт уж он не рюмочками
Да не стаканчиками,
А берет-выкатыват он бочки да сороковки,

Распечатывает их и прямо медные ковшики берет по очереди... Пили они
тут трое сутки, так у казёнки
вина много, а пьянушкам то и надо. Трое сутки гуляли и потом князь
Владимира сила, что помогать ему
ходила, тоже пришла.

Не стаканчиками и рюмочками, —
Пьют ковшиками и поварёночками.
Угостились, поехали, распростились,
Опять на месте богатыри не жили,

Объезжали белый цвет. Вот так победил и князя Владимира выручил, и спас
церкви, и всё... оправдал.

(На этом я кончил свою бывальщину. Бывало — не бывало!)

*(Зап. Голосновой Т. Б.: лето 1980 г., д. Карпушевка Усть-Цилемского р-на
Коми АССР — от Носова Ивана Егоровича, 83 г.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.